

АНТИКВАРНЫЙ БУМ

ИНВЕСТИЦИЯ В РОСКОШЬ

Русское искусство стремительно дорожает и ставит на аукционах невиданные ценовые рекорды. Без них не обходятся русские торги ни в Лондоне, ни в Нью-Йорке. Почтеннейшие европейские антикварные галереи регулярно приезжают в Москву. Армия коллекционеров стремительно пополняется активными новобранцами. Ажиотажный спрос на антиквариат порождает проблемы — качественных вещей на рынке становится все меньше, а подделок все больше.

На вопросы об особенностях русского антикварного бума и коллекционировании фарфора нам отвечает главный редактор журнала «Пинакотека», искусствовед Наталия Сиповская

— Давайте начнем с общих вопросов. Что движет новыми коллекционерами — тяга к роскоши или вложение денег в искусство? На что сегодня ориентируются люди?

— Мне такая постановка вопроса не кажется корректной. Во-первых, люди разные. Я имею в виду, что они находятся на разных стадиях обогащения, у них разное воспитание, и отсюда — разные цели. Во-вторых, антиквариат — такая область,

где тяга к роскоши, в известном смысле — расточительство, вовсе не противоречит желанию подзаработать. Первейшая причина покупки антиквариата — это обозначение статуса. Не случайно поэтому появление антикварного рынка в теперешнем его виде (а это XVIII век, когда возникли старейшие аукционные дома Dorotheum, Christie's, Sotheby's) было связано со становлением класса буржуазии.

Среди предложенных к продаже аукционному дому Sotheby's лотов, как всегда, предметы фирмы Фаберже. Принадлежавшие английской королевской семье золотая с эмалью витрина, портсигар и миниатюрные рамки оцениваются от 300 до 500 тысяч долларов

Но, как известно, этот класс уникален тем, что для своего возвышения «предает» свои начальные ценности. То есть — стремится следовать образу жизни аристократов.

Вспомните «Мещанина во дворянстве»...

Так или иначе, но в вопросах статуса антиквариат так же важен, как недвижимость. И во многом схож с ней уже с позиций других — экономических. По этой самой причине люди, которые развивают серьезные инвестиционные программы, занимаются и тем, и другим. В отличие от прочих предметов роскоши (например, автомобилей), которые со временем теряют свою ценность, престижное жилье и художественные раритеты только дорожают. И то и другое аккумулирует богатство и обозначает его, в чем и причина их экономической привлекательности. Попросту говоря, антиквариат является отличной сферой для инвестиций именно потому, что он всегда остается роскошью.

— **Нынешний подъем объясним: поток нефтедолларов, большое количество людей, быстро сделавших деньги. Но надолго ли это?**

— Каждый рынок переживает подъемы и периоды стагнации. Замечательный подъем был в середине 80-х годов, когда мировой антикварный рынок чуть не сравнялся с нефтяным, потом был долгий период спада. Сейчас — опять подъем, особенно заметный на рынке современного, а также русского искусства. Однако от нового спада никто не застрахован, как, впрочем, и от перспектив нового подъема. Рынок антиквариата зависит от массы случайностей, так же как и игра на бирже. Главное, чтобы в этой игре не оказаться заведомо проигравшим. И здесь, я думаю, существуют три базовых правила.

— **Первое правило?**

На очередном русском аукционе Sotheby's 12 июня 2007 года в Лондоне будет выставлено на продажу пятьсот предметов, за которые устроители полагают выручить более 40 миллионов долларов

— Более всего дорожают (и уж во всяком случае, не дешевеют) очень дорогие вещи. И не только потому, что 10 процентов от цены в миллион больше, чем от тысячи. Дорогие вещи — это редкие вещи, их мало. Поэтому они и дорожают быстрее, чем рядовые, цена на которые может не изменяться десятилетиями. А что такое дорогая вещь? Это фундаментальное и бесспорное произведение известного мастера.

— **Бесспорное, в смысле ясности происхождения?**

— Именно так. И отсюда второе правило — у вещи должен быть привлекательный провенанс (происхождение. — *PW*), а ее художественная ценность — общепризнанной. Например, «Красавица» Бориса Кустодиева, проданная четыре года назад на Sotheby's за 1,4 млн. долларов, — это хорошая инвестиция. Вещь известная, бывавшая на выставках, принадлежала Федору Шаляпину и на аукцион

попала прямо от его наследников. Не уверена, что «Русская пастораль» Константина Сомова (на сегодня самая дорогая русская картина, проданная на аукционе, — 4,674 млн. долларов. — *PW*) — такая же удачная инвестиция. В творчестве Сомова она серьезного места не занимает.

— **Может быть, причина в эротическом сюжете?**

— У Сомова много картин с эротическим сюжетом гораздо лучшего качества, но никогда они за такие деньги не продавались. В антикварном бизнесе есть такие понятия, как оправданная цена и геймовая, подскочившая в угаре азартной игры на торгах. Всегда лучше ориентироваться на эстимейт, то есть на предварительную оценку, заявленную аукционным домом. Превышение цены, которую определяют специалисты, профессионалы продаж, на 25 процентов — нормально, выше — риск. Бывают, конечно, чудеса, когда знаменитого художника аукцион выставляет как неизвестного мастера. Но на чудо полагаться не стоит. И умение отличать настоящую цену от геймовой — это как раз третье из правил, которые позволяют свести к минимуму риск при покупке антикварных предметов. Если, конечно, для покупателя важна экономическая целесообразность покупки.

— **Но ведь многое зависит и от стабильного спроса. Как известно, на антикварном рынке есть своя мода, но есть «темы», которые популярны всегда. Как быть?**

— Думаю, надо просто различать вещи статусные и популярные. Статусные не только успешно

Русское искусство стремительно дорожает и ставит на аукционах невиданные ценовые рекорды. Без них не обходятся русские торги ни в Лондоне, ни в Нью-Йорке

Изящные бронзовые чернильницы пушкинских времен

Дворцовые фарфоровые вазы обгоняют по стоимости русские картины. Осенью 2006 года на лондонских торгах Christie's 29 ноября был установлен рекорд: две вазы, изготовленные на Императорском фарфоровом заводе в царствование Николая I, были проданы за 2,5 миллиона фунтов стерлингов при стартовой цене в 1,2 миллиона

переживают смену моды, но и относятся к уважаемым, престижным сферам собирательства. Причем дорогим сферам. Например, вазы Императорского фарфорового завода первой половины XIX века были самыми дорогими русскими предметами, проданными Sotheby's во время прошлого, «перестроечного» подъема цен

на русское искусство в 1988 году. Да и сейчас остаются самыми дорогими вещами (пара кабинетных ваз Императорского завода, подаренная Николаем I британскому послу, была продана за 5,2 млн. долларов. — РИ). Кстати, в русском искусстве престижных сфер не так много — Фаберже, живопись больших художников XIX века, первый русский авангард и, до недавнего времени, агитационный фарфор. Ну а популярные — это те же ню, на них всегда есть стабильный спрос. Однако, если у вещи нет прочих достоинств, кроме популярного сюжета, цена ее невысока.

— А помимо ваз, насколько старый русский фарфор популярен? Как он соотносится, например, с мейсенским?

— Это очень зависит от собирательских приоритетов. На нашем рынке всегда ценились дорогие императорские вещи и кроме ваз: фрагменты больших императорских сервизов, тарелки так называемых военных серий и, конечно, связанный с модой на русский авангард агитфарфор. Так же у нас и с изобразительным искусством: живопись любят коллекционировать, а графику нет. На Западе графические коллекции хотя и стоят зачастую меньше, чем масло, но в статусе иногда превосходят живописные собрания. Там коллекционирование графики пользуется большим авторитетом, поскольку «графические кабинеты» имеют очень долгую традицию, а у нас такой традиции нет.

Коллекционирование старого фарфора — это очень сродни коллекционированию графики.

Я имею в виду не имперских гигантов, а изделия, допустим, XVIII века, которые не столь нарядны и монументальны, да и стоят не так дорого, за редким исключением совершенно эксклюзивных, легендарных предметов. К мейсенским изделиям это относится так же, как и к русским. Правда, даже великим изделиям Мейсена еще не удавалось подняться в цене до уровня рекордных продаж русского фарфора. Тем не менее в Европе иметь пусть не миллиардерскую, но серьезную по набору вещей коллекцию раннего Мейсена — это очень престижно и уважаемо.

Есть традиционные камерные темы для собирательства. Долгую историю имеет мода собирать разнообразные фарфоровые чашки или сливочки (но если в собрании нет дорогих императорских вещей, то к нему, как правило, никто всерьез не

относится). Более счастливая судьба у фарфоровых статуэток: и даже не у известных фигур Императорского завода, а у позднего Гарднера. В последнее время стали цениться недорогие, но входящие в моду сферы, вроде фарфоровых статуэток советской поры. Так что предпочтения у коллекционеров разные.

— А насколько популярны были фарфоровые чернильницы?

— Очень. Все мы помним пушкинское «фарфор и бронза на столе». Фарфор — приоритетный материал для кабинета, для всего, что связано с процессом письма. Самая ранняя известная русская чернильница, пожалуй, Императорского фарфорового завода, принадлежавшая Павлу I. Она находится сейчас в заводском музее. Внушительная композиция из белого фарфора с золотом. На Императорском заводе, правда, это не было приоритетным направлением. Но зато на чернильницы отлично

*Фарфоровая
чернильница сделана
мастерами завода
в Гжели в начале
XIX века. Сосуды
для чернил и песка
(которые использовали
вместо промокальной
бумаги) вставлены
в короб, изображающий
ярмарочный ряд*

«подсели» частные заводы. Чудесные вещи делались на заводе Попова — с солдатиками, лафетами, очень интересные композиции, и совершенно невероятные — в Гжели.

— С фарфором такая же проблема, как и с живописью, — подделки.

— Технология подделок фарфора довольно стара и распространена. Первый виток случился в конце XIX века, когда русский фарфор начали коллекционировать. Тогда в основном подделывали XVIII век. Кроме умышленных подделок, были и изделия, созданные на самом Императорском заводе; точные копии екатерининских вещей, которые маркировали «золотой Екатериной», закрывавшей более позднюю марку, делались здесь еще со времен Александра II. В принципе, каждая новая волна подделок так или иначе связана с «коллекционерской» модой. После первой зарубежной выставки советского фарфора в Праге в 1969 году пошла мода на агитационный фарфор, и сразу же появилась масса подделок. Потом стали собирать фарфоровые фигурки, их подделывали по-черному. Потом настала очередь ваз... Но есть искус принять за фальшак и подлинную вещь после дебильной реставрации.

Особенно неблагоприятная ситуация сложилась с изделиями самого крупного и старого отечественного фарфорового завода лет восемь назад. Тогда

Императорский, он же Государственный, он же Ломоносовский, завод менял владельца. За короткий период безвластия парк старых форм заметно поредел, и теперь у изготовителей фальшивок появилась возможность делать «копии» с оригинальных форм, а не только снимать формы с готовых изделий (вещи, сделанные по таким вторичным формам, после «усадки» при обжиге получались меньше оригиналов, и отличить их было не так трудно). Кстати, чернильницы пока еще никто не подделывал.

*Тарелки так
называемых
военных серий
с изображением
амуниции русских
войск пользуются
неизменным
спросом
у собирателей
фарфора
и милитарки
(памятников
военной истории)*

Беседовала Ольга Орешина

Благодарим за помощь в подготовке статьи аукционный дом Sotheby's и лично Симона Варрена (Simon Warren), а также аукционный дом Christie's и лично Виталия Рязанцева

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.